

Портрет Учителя – академика А.А. Шалимова
(Заслуженный художник Украины
А.П. Радзиховский; полотно, масло, 1988)

Штрихи к портрету академика А.А. Шалимова

А.П. Радзиховский, д.м.н., профессор, Национальная медицинская академия последипломного образования им. П.Л. Шупика

Об Александре Алексеевиче Шалимове как о выдающемся хирурге и ученом, педагоге и организаторе здравоохранения, государственном и общественном деятеле, создателе Харьковской и Киевской хирургических школ было написано много. Но чем дальше отдалеется с течением лет его планида, тем более ясно вырисовывается образ мегачеловека, которому многим обязаны мы – его ученики, соратники и последователи. Мне выпала великая честь и большое счастье с января 1974 по май 1989 год работать, а в последующие годы сотрудничать с ним; прислушиваться к мудрым советам; перенимать уроки рукоделия; учиться держать удар во время гнева; восторгаться его искусству быть Человеком – скромным, доступным, земным; гордиться и радоваться его успехам, многочисленным заслуженным наградам и почетным званиям; восхищаться его научному наследию, которое составило 830 печатных научных работ, в том числе 31 монографию, 104 авторских свидетельства и 4 патента, а еще 152 докторских и кандидатских диссертации, которые были защищены под его руководством. Но самая большая награда – благодарность тысяч больных, спасенных золотыми руками великого хирурга, за вновь подаренное счастье жить.

Конечно, Александр Алексеевич Шалимов, как и все хирурги планетарной величины, самородок. Но особенность его состояла в том, что он упорно и самозабвенно огранивал этот природный кристалл таланта. Попав в Белокаменную после своей дальневосточной эпопеи, он настойчиво и неумолимо изучал опыт лучших московских клиник. Впрочем, оказалось, что он отлично владеет современными методами во всех отраслях хирургии, вплоть до оперативной гинекологии и урологии. Лишь в одном средоточии мастерства усмотрел вершины, которых он в тот период не еще достиг. Это была клиника С.С. Юдина – апостола настоящей хирургии, у которого молодой А.А. Шалимов усваивал уникальную хирургическую технику, сочетавшуюся с изумительным диагностическим даром.

Всматриваясь в стратегическую карту жизни моего героя и выражаясь военным языком, можно четко проследить «наполеоновский план» покорения центральных областей страны. Сначала взял Читинскую, затем Орловскую и Курскую области, города Брянск и Харьков. Остался стольный град Киев – один из самых сильных «укрепрайонов», так как киевская хирургическая школа времен Пирогова-Караваева и их достойных последователей заслуженно считалась одной из самых труднодоступных. Однако успешное десантирование в 1970 г. «ограниченного контингента» на киевский хирургический плацдарм с последующей мобилизацией, обучением и «боевым крещением» через операционные одаренных единомышленников, активное наступление на всех фронтах – торакальном, абдоминальном и сосудистом, и победа за победой на «поле брани» за человеческую жизнь в итоге вывели его имя на господствующие высоты признания, почета, славы. А.А. Шалимову нужно было обладать феноменальной памятью, особым

хирургическим и организаторским талантом, недюжинным запасом физических сил, глубиной теоретических знаний, целеустремленностью, выдержкой, трудолюбием, наконец, дипломатическим и врачебным тактом, чтобы его звезда немеркнуло ярко засияла на украинском хирургическом небосклоне.

Я к 70-летию юбилею написал портрет ученого, сидящего за письменным столом в белом халате и шапочке, задумавшегося, на мгновение оторвавшегося от сочинения, с карандашом в изящной руке. Из множества портретов, написанных именитыми художниками, Александр Алексеевич выделял именно этот, как наиболее удачный. Посвятил Учителю также цикл графических работ: «Тишина операционной», «Напряженный момент», «После операции» и др.

С теплым и грустным чувством, повинувшись моральному долгу, я попытаюсь коснуться робкими, а местами смелыми мазками портрета моего Учителя, уже словесного, попытаюсь снять «гриф секретности» с палитры жизни его Киевского периода, которая, образуя говоря, вобрала все цвета радуги взлетов и падений, побед и поражений, клятв в преданности и вместе с тем предательства и отступничества, – все, как на войне; а глубокое исследование его жизни и служения науке оставляю историкам медицины и библиографам.

Природа щедро наделила моего Учителя многими талантами, корни которых кроются в удачном слиянии миролюбивой славянской крови, которая проследивается в его генеалогическом древе по материнской линии, с воинственной татаро-монгольской кровью по отцовской линии.

Если взглянуть в лицо и черты характера моего Учителя, поневоле всплывают события далекого прошлого, когда один народ покорял другого, в процессе многовековой ассимиляции формировал новую популяцию людей – еще более сильных, волевых, выносливых. Слившись воедино, энергии генетической памяти «войны и мира» дали жизнь Человеку столь могучего ума, неумолимого творческого вдохновения, глубокого интеллекта, колоссального жизнелюбия, трудо- и человеколюбия. Просто фантастика. Достигнув абсолютного совершенства в хирургии, покорив Центральную Россию, А.А. Шалимов отверг предложения западных стран работать в престижных клиниках с прекрасными условиями труда и жизни, приехал в Украину, добровольно избрав каторгу хирурга, начав с доцента Харьковского медицинского института, закончив директором Киевского НИИ.

В 1970 г. реорганизованный и выведенный на проектную мощимость Харьковский НИИ общей и неотложной хирургии, А.А. Шалимов передал своему ученику – профессору В.П. Зайцеву, а сам по приказу партии был переведен в г. Киев на должность директора Института гематологии и переливания крови, а также по совместительству заведующего кафедрой торакоабдоминальной хирургии в Институте усовершенствования врачей.

В мае 1972 г. по инициативе депутата Верховного Совета УССР, коммуниста А.А. Шалимова, обогащенного опытом руководства двумя институтами, был учрежден Киевский НИИ клинической и экспериментальной хирургии. Временной клинической базой выбрана киевская городская клиническая больница № 6 «Медгородок», где тогда было 120 хирургических коек, что позволяло развернуть четыре клинических отдела, а патологоанатомический и экспериментальный – в отдельном хозблоке. Заведующими отделами были назначены ученики Александра Алексеевича из Харьковского НИИ, отделы комплектовались в основном выпускниками столичного медицинского института.

Первый период работы в г. Киеве был самым трудным. Александр Алексеевич организовал «конвейерную» хирургию, где в четырех операционных на 6 столах

в две очереди проводились сложнейшие, длившиеся порой до 10 ч, операции на пищеводе, желудке, печени, желчных путях, поджелудочной железе, легких, сердце и сосудах. Были принципиально пересмотрены доктрины оперативного лечения как острых, хронических, так и онкологических заболеваний. После публикаций в центральной прессе о достижениях института туда потянулись пациенты практически со всего Советского Союза, иногда это были самые тяжелые больные – ранее оперированные, неоперабельные. Александр Алексеевич Шалимов никому не отказывал. Напряженная работа в операционной сочеталась со строительством поликлинического и клинического корпусов института на восточной стороне «Медгородка».

Много драгоценного времени и нервов было потрачено для преодоления бюрократических барьеров, чтобы добиться проектной документации, финансирования, оснащения и комплектования всех служб и подразделений.

К сожалению, не все высокопоставленные чиновники от медицины принимали на «ура» строительство нового учреждения, видя в нем не партнера, а конкурента, завидуя блистательным успехам киевлян.

Сегодня в ретроспективе вспоминается лето 1974 г., Октябрьский дворец в г. Киеве, где проходил XXIX Всесоюзный съезд хирургов. Фактически это был всемирный форум, т. к. в столицу Украины слетелись хирургические светила со всех континентов, многие на личных самолетах. Из множества программных вопросов съезда один из ключевых был посвящен хирургическому лечению язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Ведущие хирурги страны традиционно отстаивали резекцию желудка, выполняя ее как основную в разных модификациях. Эта операция занимала третье место среди оперативных вмешательств на органах брюшной полости. Удаляли две трети желудка с целью уменьшения «нивы», которая продуцировала свободную соляную кислоту, поддерживающую язву.

Александр Алексеевич с присущим ему обостренным чувством ответственности и природным даром видеть научную перспективу дальше других активно выступил в защиту органосохраняющей операции. Не будучи рожденным оратором, тем не менее мысли свои он выражал убедительно, ясно, его разум искрился тонким юмором. Вместо резекции он настоятельно предлагал выполнять проксимальную селективную ваготомию, смысл которой состоял в пересечении веточек блуждающего нерва (вагуса), ответственного за секрецию слизистой желудка.

Главный хирург Советской армии, генерал-полковник, академик А.А. Вишневецкий с трибуны съезда учинил разнос А.А. Шалимову, посмевшему выступить в защиту селективной ваготомии, не получив благословения Москвы, что, естественно, вызвало активную дискуссию. Аудитория разделилась на два лагеря,

т. к. многие не разделяли мнения генерала. Сопротивленные сторонники резекции были яростным. Естественно, что Вишневецкий как человек военный взял на себя смелость озвучить заранее согласованный с московской элитой сценарий.

Прошли годы. Органосохраняющие операции на желудке были признаны всем хирургическим миром как патогенетически наиболее обоснованные. Шалимовцы заслуженно праздновали победу. В последующем на смену хирургической ваготомии пришла фармакологическая, что резко сказалось на улучшении жизни больных столь распространенной патологии. К тому времени была выявлена бактериологическая причина образования язвы — Хеликобактер пилори, за что авторы идеи получили Нобелевскую премию. Консервативное антибактериальное лечение стало ведущим, а хирургическое применялось только при острых перфоративных язвах или осложненных стенозом привратника, либо опухолях.

1976 год для сотрудников института стал знаменательным — было завершено строительство клинического корпуса на 420 коек. К сожалению, на смену радости пришло чувство огорчения, т. к. в процессе эксплуатации были выявлены досадные просчеты в проекте, что в последующем сказалось на здоровье сотрудников и продолжительности их жизни.

Александр Алексеевич был строгим руководителем, однако его требовательность была отцовской. Он не делал разницы между сотрудниками. К сыновьям, работавшим в институте, относился даже более взыскательно. Оперировавших хирургов ценил только по результатам, и они были лучше, чем в других клиниках, а по ряду нозологий выходили на мировой уровень. Так, при широком внедрении органосохраняющих операций при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки послеоперационная летальность в клиниках Украины уменьшилась в 3,5 раза, а при применении селективной проксимальной ваготомии — почти в 10 раз. Так же снизилась и инвалидность. Использование активной хирургической тактики при лечении острого калькулезного холецистита позволило снизить летальность более чем в 2 раза. Показатели хирургии поджелудочной железы, благодаря внедрению новой методики панкреатодуоденальной резекции при раке, были улучшены в 6 раз, а при деструктивных формах острого панкреатита — в 6-8 раз, при гнойном панкреатите — в 5 раз. Значительно улучшились результаты лечения хронических заболеваний поджелудочной железы и опухоли печени с использованием криохирургии — нового направления в клинической хирургии.

Вспоминается еще один случай. В 1979 г. в Московском издательстве «Медицина» вышел 2-й том Атласа операций на печени, желчных путях, поджелудочной железе и кишечнике при моем соавторстве. Для нас это было знаменательное событие, ибо выход атласов такого уровня — абсолютная редкость, а для страны — престиж, мировое признание, так как в следующем году на Всемирной выставке книги в г. Лейпциге (Германия) атлас был отмечен Большой серебряной медалью. Александр Алексеевич Шалимов не скрывал желания быть избранным в Академию медицинских наук СССР, которая подчинялась союзному министерству, во главе которого стоял академик Б.В. Петровский. Я предложил Учителю лично вручить министру двухтомник, сказав при этом, что во многих разделах описаны и проиллюстрированы его методики, таким образом тшеславие Бориса Васильевича будет глубоко удовлетворено. С присущим ему тактом, Шалимов согласился с предложением, сказав при том, чтобы я деликатно намекнул министру о приближающейся сессии АМН, где будет согласно объявленному конкурсу проходить избрание в члены корреспонденты. Рассмотрев атласы, найдя свои методики, Б.В. Петровский восторженно поблагодарил.

По возвращению в Киев Александр Алексеевич доложил городскому партийному бюро о достижениях руководимого им института, признании заслуг союзным министерством и поддержке в выдвижении на звание Героя Социалистического Труда. Члены бюро также обещали поддержку, достаточно было оформить представление. Однако вследствие действий анонимных завистников он получил награду только спустя годы.

В истории медицины описан такой случай, связанный с изданием анатомического атласа. За «Атлас аневризматических болезней», изданный за деньги монаршей

семьи, наш земляк, воспитанник Петербургской медико-хирургической академии, профессор анатомии Илья Васильевич Буяльский (1789-1866) получил от Александра I вознаграждение 5 тыс. серебром! А тремя годами позже царь пожаловал ему 2 тыс. десятин земли с крепостными, а также присвоил многочисленные награды и звания (академик; тайный советник, что приравнивалось к генерал-лейтенанту). И это в тяжелый финансовый период после окончания войны с Наполеоном, когда казна была пуста. Высокие почести и награды получил также Н.И. Пирогов (1810-1881) за атлас срезов замороженного человеческого тела, правда изданного уже на деньги Николая I, принявшего императорскую корону в смутное время поражения России в Крымской войне.

Сравнивая былое с сегодняшним днем, я с грустью вспоминаю моего Учителя во времена уже независимой Украины, когда человеку неслыханно было жилось и оптимизма, обладающему редким новаторским умом, активно практикующему хирургу, ученому с мировым именем, создавшему две уникальные х и р у р г и ч е с к и е

школы (практически как Буяльский и Пирогов), движимому желанием распространить накопившийся за 50 лет ценнейший клинический опыт, приходилось унижаться перед чиновниками разного ранга, прося, как милостыню, всего 100 тыс. грн для переиз-

дания Атласа операций на органах пищеварения. А ведь речь шла как о пользе страждущим людям, так и о славе отечественной науки. Не давали средств, сетуя на тяжелое финансовое положение после распада СССР, в то время как миллиарды долларов переправляли на свои счета в офшорные зоны. Его атлас все же был издан при помощи спонсоров, а в 2006 г. на международной книжной выставке признан лучшей книгой Украины! По нему оперируют многие хирурги мира. Вот только гонорар авторам за колоссальный труд не предусмотрен — поразительно, но факт! А ведь в двухтомное издание вошли более 4 тыс. цветных иллюстраций, что достойно книги рекордов Гиннеса!

Однако вернемся к завистникам. Они не успокоились и, как бы следуя библейскому сюжету предательства Иисуса, задумали свергнуть Учителя с должности. В те времена доношение поощрялось партийной властью. Сигналы «доброжелателей» рассматривались на заседаниях бюро и административных комиссий. Лиходеи спланировали «спецоперацию» с привлечением прокуратуры, ОБХСС, КГБ, которая закончилась судебным процессом над отдельными сотрудниками института. По статье «Злоупотребление служебным положением» они были осуждены на длительный срок лишения свободы и лишены также научных званий и степеней. Директор института по решению суда получил «частное определение». Заговорщики оперативно поставляли информацию в центральные газеты и журналы, а публикации в «Правде Украины» и «Крокодиле» о судебных процессах формировали общественное мнение.

Шквал анонимных пасквилей на него и его учеников в Политбюро ЦК, постоянные комиссии и проверки до поры до времени мог выдерживать только А.А. Шалимов. Но рано или поздно всему приходит конец. Как гены окружают дряхлеющего льва — царя зверей, не спуская с него алчных глаз, так и эти фарисеи, кланяясь и заискивая, не скупясь на комплименты, обступили жертву, травили, как могли, ожидали... К сожалению, недолго.

Меня, своего помощника по хирургии и соседа по дачному участку на Русановских садах, Учителю иногда присил подвезти, особенно когда торопился, то в Верховный Совет, то в Минздрав, то в Феофанию, где консультировал и оперировал больных. Одна наша поездка запомнилась навсегда.

Это было майским днем 1988 г., ничего не предвещало беды. Александра Алексеевича пригласили в горком партии, и он, как обычно, попросил меня о помощи. В то время партийный штаб города располагался в здании на Михайловской площади, в котором сегодня находится Министерство иностранных дел Украины. Выйдя из машины, Шалимов поправил пиджак, галстук и бодрым шагом вошел в парадную дверь. Не прошло и получаса, как из той же двери выходил, нет, почти выползал сгорбленный старик, удерживая равновесие расставленными руками, как это делают слепые, — я его не узнал. Гипертонический криз разрешился кровоизлиянием в сетчатку глаз. Это был совсем другой человек, по щекам текли слезы. Таким, я видел его только один раз, в час тяжелой скорби по любимой жене, Анне Александровне, даровавшей ему счастье отцовства. «Что произошло, Александр Алексеевич?» — спросил я и устыдился вопроса. — «Толенька, дорогой, — отвечал он, — меня заставили написать заявление об уходе, практически выгнали из института, я никому больше не нужен, прости, если тебя в чем-то ущемлял». Я прильнул к плечу Учителя и как мог утешал его, сказав при этом, что теперь освобождается время для личной жизни, что великие Буяльский и Пирогов вообще оперировали до 45 лет, а потом занимались, чем хотели. На что он ответил: «В то время государство хорошо платило профессорам-хирургам, и они за короткое время работы обеспечивали себе и семье вполне приличную жизнь, даже после выхода на пенсию, а что меня ждет? Убогая пенсия и нищенская жизнь...».

Лиходеи и завистники праздновали победу, грязную, подлую. С уходом с должности лидера отечественной хирургии закончился и период ее бурного Возрождения. А.А. Шалимов в своей ипостаси хирурга до последнего года жизни сохранял широкие научные интересы — был пытливым и неутомимым в плане научных конференций и обобщений, демонстрировал терпеливую мудрость по отношению к многочисленным ученикам, которые в силу своей «особой занятости» не баловали Учителя своим вниманием... Думая об Учителе, мысленно хочу поблагодарить судьбу за возможность многие годы быть рядом, внимать его слову, учиться не только хирургии, но и человечности. Время обозначает новые вехи, но переданные им опыт и наставления всегда в моем сердце. А credo академика А.А. Шалимова, мне кажется, пророчески выражено в рубаи Омара Хайяма:

*Чтоб мудро жизнь прожить,
Знать надобно немало,
Два правила запомни для начала:
Ты лучше голодай,
Чем что-то мало есть,
И лучше будь один,
Чем вместе с кем-то мало.*

В заключение несколькими штрихами опишу его увлечения. Обладая феноменальной памятью, музыкальным слухом и природным баритоном, он не только знал более 400 стихов и песен, но и любил декламировать их и петь. Главной страстью и целью жизни Александра Алексеевича была хирургия, а кроме того, увлечениями для души и сердца были поэзия и охота. Приобщение к последней приходится на середину 1980-х гг. В начале наши нечастые поездки заинтересовали, а вскоре и вовсе увлекли его, так как нужна была разрядка от нервного напряжения в операционной. И самым подходящим для него занятием для снятия стрессов стала охота, на чистом воздухе, в общении с природой.

Многие годы, пока позволяло здоровье, Учитель не оставлял это увлечение. Каждый выезд на охоту Александр Алексеевич воспринимал с радостью. Это были незабываемые встречи.

Сердце великого хирурга перестало биться 28 февраля 2006 г. на 89-м году жизни в институте, созданном им и носящим ныне его имя. Похоронен на центральной аллее Байкового кладбища.

Отрадно, что по инициативе руководства НАМН Украины к 95-й годовщине со дня рождения А.А. Шалимова Верховная Рада учредила именную премию, поставлен величественный бюст в сквере института и ныне создается мемориальный музей.

Я глубоко верю, что имя Александра Алексеевича Шалимова, великого хирурга, ученого и педагога, фактически создавшего современную хирургию Украины, навсегда останется не только в истории отечественной медицинской науки, но и всего благодарного человечества.